

Классическая, прославленная повесть «Метель». Всего десять типографских страниц, а как много сказано о времени, о душе человеческой! Сегодня бытует мнение: повесть держится на исключительном, экзотическом сюжете. Напомним: Пушкин от лица рассказчика Белкина ведет историю о тайном венчании. Остроту ей дают два мастерских, по законам жанра новеллы, поворота.

Сначала бедный жених-прапорщик заблудился во время ночной метели, не поспел в церковь. Невеста в обмороке. Свидетели по ошибке, в полутьме, принимают случайно заехавшего в храм другого офицера за жениха. Тот шутки ради становится под венец. Подводят не

* Из ряда небольших статей о знаменитых произведениях, авторах, явлениях искусства, культуры с малоизвестной или забытой стороны. По статье снят сюжет на т/к "Культура". Его можно посмотреть:

<http://video.yandex.ru/users/elenasemyonova/view/488/>

** В 2016 г. исполняется 185 лет со дня опубликования А.С. Пушкиным повести «Метель» (от составителя).

совсем еще пришедшую в себя девушку. Венчание совершается. И следом открывается подлог. Офицер тут же уезжает.

Прошло три с небольшим года. Наши войска, разбив Наполеона, вернулись из Европы. И судьба вновь неожиданно свела героев повести. Не узнав друг друга, они страстно влюбились. Но прежде совершенное таинство брака мучает их разбуженную христианскую совесть. Герой раскаивается. Взаимное признание, узнавание, счастливое завершение...

Да, Пушкин выстроил сюжет оригинально, неожиданно. Описал событие громкое. Но так ли уж нетипична, экзотична сама коллизия: основа и предпосылка этой истории? Ведь недаром же современники отчего-то укоряли Пушкина в бытописании, прозаизме. Отчего так? Чтобы ответить на вопрос, стоит поискать: а был ли прообраз у этой истории? Может ли нам открыться что-то неожиданное, новое в понимании повести и того канувшего времени?

В этих поисках не придется далеко ходить — обратимся к истории семьи самого Александра Сергеевича. Здесь удалось отыскать целых три близких случая.

Один произошел в селе Уньки, по соседству с тульским имением рода Пушкиных, незадолго до написания повести. Священник тайно, без согласия родителей обвенчал девицу с фамилией Ларина и некоего майора Прокопова. Кстати, в «Метели» Пушкин упоминает именно о тульской гербовой печатке героини.

Второй случай связан лично с Александром Сергеевичем. Вместе с другом семьи Александрой Осиповной Смирновой-Россет он помогал своей сестре Ольге готовить отъезд и такое же тайное, без родительского согласия, венчание с Павлищевым. Увы, тот брак вышел неудачным.

И третий случай — о нем стоит сказать подробнее. Он связан с родословием и самим появлением на свет Натальи Николаевны Гончаровой. Эта история отчего-то малоизвестна, хотя о ней подробно писала в мемуарах Александра Арапова, старшая дочь Гончаровой-Пушкиной от ее второго брака с Ланским.

Дед Натальи Николаевны Загряжский был когда-то блестящим гвар-

дейским офицером. Одно время он, молодой, но женатый и уже многолетний, служил в Дерпте, нынешнем эстонском Тарту. Там и познакомился с удивительной юной красавицей, дочерью знатного лифляндского барона Лингарда.

Загряжский был дерзким человеком. Он решил во что бы то ни стало обольстить ее. Прикинулся холостым, страстно влюбленным. И сумел влюбить в себя девушку. Посмел даже просить у отца руки дочери. Получив резкий отказ, уговорил ее бежать. Подкупил сельского попа, разыграл венчание и увез обманутую невесту в Россию.

Скоро он остыл к ней. Начал невольно рассуждать, что же ему делать дальше? Находиться в Петербурге и, вообще, в России становилось опасно. С одной стороны, ему грозили судом и расправой влиятельные при дворе немецкие бароны. А с другой,— Строгановы, еще более влиятельная богатейшая родня супруги. Что же ему делать? Как покрыть свое преступление?

И Загряжский, зная добрый, милосердный нрав жены, поступает совершенно неожиданно. Он привозит ничего не подозревающую Лингард в свое имение Ярополец под Волоколамском. Буквально бросает ее на руки жене, урожденной баронессе Строгановой. Высказывает женщинам всю правду и просит законную супругу позаботиться о незаконной. Сам же, не заходя в дом и лишь поцеловав детей, разворачивается и уезжает в Петербург на тех самых дрожках, в которых приехал.

Обманутая, проклятая своим отцом и уже беременная мнимая супруга была потрясена. Это потрясение скоро сведет ее в могилу здесь же, в Яропольце. После родов у нее открылась горячка. Ни лечение, ни уход и заботы, которыми окружила ее Загряжская-Строганова, не помогли. Она скончалась на руках женщины, ставшей самым ее близким другом, на руках жены человека, так беспощадно, из одного сластолюбия, погубившего ее жизнь.

Строганова удочерила рожденную девочку Наташу, будущую мать Натальи Николаевны Гончаровой. Дала ей фамилию отца, ввела в права наследства наравне со своими родными детьми, воспитала. Отписала на нее часть имения в Яропольце...

Среди любимых домов Пушкина, куда он часто ездил, было семейство Загряжского, двоюродного деда Гончаровой. В екатерининское время

тот принадлежал придворному кругу вельмож. А его жена, дочь малороссийского гетмана Кириллы Разумовского, приходилась двоюродной сестрой княжны Августы Таракановой, дочери императрицы Елизаветы и фельдмаршала Алексея Разумовского. Наталья Кирилловна была замечательной рассказчицей, знала много историй, подробностей быта блестящей, расточительной и жестокой эпохи.

В повести «Метель» у Пушкина есть прямая текстовая отсылка к нравам тех екатерининских времен. Замысел тайного брака, это приключение напомнило одному из персонажей, сорокалетнему Дравину, его молодость, «прежнее время и гусарские проказы». А действие повести начинается в тысяча восемьсот одиннадцатом году.

Итак, из этого краткого сопоставления повести и реальных событий видно: действительность может превосходить по своей яркости художественное воображение. Но не в копировании даже исключительных случаев заключена цель искусства. Эта цель — в постижении и выражении общего духа, сердцевины характера времени. И она требует типизации, помимо всего прочего. Тогда рождается художественная правда в форме личностных обобщений. Такая задача плохо развлекает, не слишком-то «щекочет нервы», но вынуждает размышлять. Автор как бы зовет современников на полемическое нелицеприятное поле. А те часто не готовы к такому строю бесед. И художник не встречает должного отклика. Его труд сполна оценивают позже.

И в завершение этой истории остается сказать вот о чем: своей красотой Наталья Николаевна Гончарова вышла в бабушку и несла эту красоту нестареющей всю недолгую и тяжелую жизнь. Обаяние красоты, кротости и чуткости первой на все времена красавицы России в обрамлении славы нашего национального гения признал и оценил даже предубежденный, резко настроенный против нее Лермонтов. Они встречались у Софьи Карамзиной в самый канун его губительного отъезда на Кавказ и долго искренне беседовали о Пушкине.

